

Протоиерей Д.Г.Булгаковский

МОЛИСЬ ЗА УМЕРШИХ

Благочестивый обычай молиться за умерших ведет свое начало из глубокой древности. Уже в литургии апостола Иакова, брата Господня, была внесена молитва за умерших.

Св. Дионисий Ареопагит в книге "О церковной иерархии" пишет: "Священник со смирением должен молить благодать Божию, да отпустит Господь усопшему грехи, происшедшие от человеческой немощи, и да вселит его в стране живых, в недрах Авраама, Исаака и Иакова".

Тертуллиан в книге "О венце воина" говорит: "Мы творим приношение за умерших ежегодно в тот день, в который они скончались".

Св. Киприан, епископ Карфагенский, в пятом поучении, в котором изъясняет литургию, говорит: "Мы творим память прежде почивших: во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, дабы их молитвами и молениями Бог принял наши молитвы; потом молимся о умерших св. отцах и епископах и, наконец, о всех между нами скончавшихся, крепко веря, что сие приносит великую пользу душам, за которых приносится молитва святой и страшной жертвы, на алтаре предложенной".

Ориген, в толковании на книгу Иова, говорит: "Мы творим память святых и родителей наших или чтим благочестно память друзей, в вере умерших, как радуясь их прохладе, так прося и себе благочестивого в вере скончания".

Св. Василий Великий, по освящении св. Даров, в молитве, помещенной в его литургии, обращается к Господу с словами: "Помяни, Господи, всех прежде усопших в надежде воскресения вечная жизни".

Св. Иоанн Златоуст в одном из своих поучений наставляет, что умершему не слезами мы можем помогать, а молитвами, милостынею и приношениями.

Блаженный Августин говорит: "Внемлите, братие: не бедным одним должно являть милость во время жизни нашей, но постараемся оказывать оную и умершим..., молитесь за умерших, чтобы и они, когда будут в блаженной жизни, молились о тебе".

Кроме помянутых св. отцев и учителей церкви, о спасительной пользе молитв, приносимых за умерших, свидетельствуют: Афанасий Великий, Кирилл, архиепископ Иерусалимский, Григорий Двоеслов и многие другие.

Из св. угодников Божиих и архипастырей нашей православной церкви назидают, просят и настаивают молиться за умерших: св. Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет, митрополит московский, Иннокентий, архиепископ херсонский и др.

Св. Димитрий Ростовский говорит: "Молитва церковная и приношение бескровной жертвы ходатайствуют и умоляют Преплагорого Бога об усопших" (Ч. V, стр. 110).

* * *

Молись за умерших

Что побуждает нас молиться за умерших? По слову Христа, мы должны любить ближних, как самих себя, и в молитвенной памяти о покойниках проявляется наша любовь как совершенно бескорыстная и сокровенная, самая величайшая. И как эта любовь дорога покойникам, принося им, беспомощным, помощь! И, наоборот, как мы безжалостны бываем, когда забываем о покойниках!

"Молись за умерших"

Правда, многие по смерти близких им – друзей ли то, родных своих, или знакомых, желая сохранить о них память, хранят некоторые вещи их, особенно любимые ими, сохраняют их изображения (портреты, фотографические карточки), устраивают дорогие памятники, обсаживая могилы их цветами или деревьями. Но это ли им нужно? Эта ли дорога им память? Ведь это вполне похоже на то, как если бы умирающему от голода вместо хлеба кто-либо поднес цветок с приятным запахом.

Покойники нуждаются единственно в нашей молитве, в благотворении за их души. Мы же, изъясняя разные знаки нашей памяти к ним, самое главное забываем – молиться о них.

Ставя дорогие памятники и украшая их, как только может подсказать изобретательный ум, затрачивая на них сотни и тысячи рублей, в то же время жалеем подать нищему на фунт хлеба или прикрыть наготу голому ради души покойника.

Ужели в самом деле не тронулось бы наше сердце сострадательностью, если бы мы увидели, как ребенок, завязши в грязи, тонул в ней, и не вынули бы его? У ребенка не хватает сил самому вылезти из грязи, и вот мы подаем ему руку помощи.

Точно так же покойники, находясь в греховной тьме, на месте мучения, лишены сами по себе возможности очиститься от грехов, освободиться от горькой участи, так как после смерти нет покаяния. Кто же им может помочь, как не живые? А между тем живые, часто близкие, даже родные, забывают о них, забывают дети своих родителей, родители детей, братья сестер, сестры братьев. У всех большей частью одна забота о внешности и о показной стороне, о том, что могут видеть другие, а душа их, тяжкая участь – это в стороне.

Мы должны верить, что, молясь о покойниках, молимся в то же время о самих себе, потому что за нашу милость к умершим Господь нам посылает Свою милость, за нашу молитвенную память о них Господь и о нас помнит, по Своему милосердию. Мы должны верить, что никакое добро не забывается, не пропадает даром. Особенно, когда мы молимся за души усопших, поминая их в нашей домашней или в церковной молитве, сопровождая эту память милостынею за них – это добро наше бывает особенно приятно Всемилостивому Богу, и Он, по Своей премудрой и всемогущей благодати, устрояет так: кто молится о покойниках, за того и после смерти непременно тоже будут молиться.

Если бы даже у кого из нас после смерти не осталось ни души из родных или друзей, то все-таки найдутся, по благодати Божией, молитвенники, которые будут творить, поминовение за него. И наоборот: если кто не молится за покойников, забывает их, не думает о загробной участи их, того самого забудут все после его смерти, не будут молиться и о нем, и он будет для всех чужд, он будет стонать и вопить, и никто из мира живых не поможет ему, все его забудут, даже дети его забудут; такой уж необъяснимый, неизменный мировой порядок: все взвешено, сочтено и измерено - *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мк. 4, 24.).

"Молись за умерших"

* * *

Молись за умерших

Вот несколько примеров, из которых видно какую незаменимую пользу получают умершие, когда о них молятся.

СКАЗАНИЯ ДРЕВНИЕ И НОВЫЕ

Молись за умерших

Вечные муки верховного жреца

Молись за умерших

Однажды великий подвижник св. Макарий Египетский, идя в пустыне, увидел человеческий череп на дороге. "Когда я, – говорит он, – дотронулся до черепа пальмовою палкою, то он что-то сказал мне. Я спросил его:

– Кто ты?

Череп отозвался:

– Я был начальником языческих жрецов.

– Каково вам, язычникам, на том свете? – спросил св. Макарий.

– Мы в огне, – отвечал череп, – пламя охватывает нас с ног до головы, и мы не видим друг друга; но когда ты молишься о нас, тогда мы начинаем видеть несколько один другого, и это доставляет нам отраду" (Хр. Чит., ч. 2-ая, 1821 г.).

О монахе, избежавшем посмертного наказания

Молись за умерших

Св. Григорий Двоеслов рассказывает такой случай. Один брат, бывший в его монастыре, за нарушение обета нестяжания, на страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение 30 дней, а потом, из сострадания к его душе, 30 дней приносима была за него бескровная жертва с молитвою. В последний из сих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему и сказал: "Доселе я жестоко страдал, теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете, ибо сегодня вступил в общение". Таким образом, чрез спасительную бескровную жертву усопший брат избег наказания ("Беседы Григория Двоеслова", кн. IV, гл. 55).

О послушнике, жившем в беспечности

Молись за умерших

Один из богоносных отцев, говорит св. Иоанн Дамаскин, имел ученика, жившего в беспечности. Когда сей ученик в таком нравственном состоянии застигнут был смертью, то человеколюбивый Господь после молитв, принесенных старцем со слезами, показал ему ученика его, объятого пламенем до шеи. Когда же старец его много подвизался и молился о прощении грехов усопшего, то Бог показал ему юношу, стоящего в огне по пояс. Потом, когда благодостный муж приложил к трудам своим новые труды, то Бог в

видении явил ученика старцу совершенно избавленным от мучений ("Слово о почивших в вере" – Хр. чтение, 1827, ч. 26).

История двух болтливых постниц

Молись за умерших

Во время жизни преподобного Венедикта, рассказывает св. Григорий Двоеслов, были две постницы, которые, славясь святостью жизни, имели несчастную страсть говорить много, и много ложного и вредного. Святой старец умолял их удерживать свой язык и за непослушание угрожал им даже отлучением от Церкви. Но страсть ко лжи так вкоренилась, что и угроза не остановила их. Спустя некоторое время, они умерли. Погребены были сии постницы в церкви. Когда диакон во время литургии возглашал: *оглашении изыдите*, они, как отлученные, выходили вон из церкви, что видели некоторые благочестивые из христиан. Когда сообщили об этом преподобному Венедикту, то сей святой муж послал в церковь, где они были погребены, просфору, приказавши вынуть из нее часть за упокой душ их и поминать их. После сего уже никто не видел, чтобы они выходили из церкви, и верные поняли, что молитвы за них умиливали Бога, и они получили от Него прощение ("Беседы Григория Двоеслова", кн. II, гл. 23).

"Молись за умерших"

О молодом монахе, тайно навещавшем родителей

Молись за умерших

В житии преп. Венедикта, приведен еще один случай, свидетельствующий, как много значит для умерших поминовение. Так, в монастыре, где жил преп. Венедикт, был один довольно молодой монах, который, по излишней любви к своим родителям, почти ежедневно тайно оставляя монастырь, уходил без благословения начальника. И вот постигло, наконец, его наказание Божие. Придя, по обыкновению, в дом родительский, он умер скоропостижно. Дали знать об этом в монастырь, и братия похоронила умершего. Но что же? На другой день утром увидели тело покойника выброшенным из гроба. Опять похоронили, и опять на другой день тело оказалось вне гроба. Тогда сказали св. Венедикту, и он велел принести за него бескровную жертву и, положив часть св. Даров на перси умершего, предать земле. Действительно, после этого тело умершего уже не извергалось из гроба, что ясно свидетельствовало о даровании ему милости Божией по молитвам монастырской братии (Житие св. преп. Венедикта, 14 марта).

Молись за умерших

Если молитвенное поминовение усопших приносит отшедшим душам отраду и спасение, то еще более приносит пользы та молитва, которая сопровождается делами милосердия, как-то: милостынею, приношением в св. храм свеч, елея, ладана и т. под.

Вот несколько примеров, свидетельствующих о благотворности милостыни в память усопших.

О монахе, нарушившем обет нестяжания

Молись за умерших

В прологе повествуется, что у блаженного кир Луки был родной брат, который и по вступлении в монашеский чин мало заботился о душе своей. В состоянии такой беспечности постигла его смерть. Блаженный Лука, скорбя, что брат его не приготовился, как должно к смерти, молил Бога открыть его участь. Однажды видит старец душу брата во власти злых духов и тотчас после сего видения послал осмотреть келью его. Посланные нашли там деньги и вещи, из чего старец заключил, что душа его брата страдает, между прочим, за нарушение обета нестяжания. Все найденное старец раздал нищим за упокой души его. После сего, во время молитвы, старцу открылось в видении судилище, на котором Ангелы света спорят с духами злобы о душе усопшего брата. Старец слышит вопль злых духов: "Душа наша, она творила дела наши!" Но Ангелы говорят им, что она избавлена от их власти милостынею, розданною за нее. На это духи злобы возразили: "Разве усопший роздал милостыню? Не этот ли старец?" указывая на блаженного Луку. Подвижник отвечал: "Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу". Поруганные духи, услышав ответ старца, разорвались, и старец, успокоенный видением, перестал скорбеть об участи брата (Пролог, 12 Августа).

О нерадивых сестрах

Молись за умерших

В житии преподобной игуменьи Афанасии мы находим следующее повествование. Игуменья Афанасия перед смертью своей завещала сестрам своего монастыря кормить нищих в память ее до 40 дней. Между тем сестры приглашали нищих лишь в течение 10 дней, а затем, по нерадению, не исполняли завещания своей бывшей начальницы. И что

же? Игуменя Афанасия явилась из загробного мира и укоряла, что сестры преступили ее просьбу, говоря: "Да будет всем известно, что творимые до сорока дней за душу усопшего милостыни и питание алчущих умилоствляют Бога. Если грешны души усопших, то чрез сие они получают от Господа отпущение грехов; а если праведны, то благотворительность за них служит ко спасению благотворителям" (Чет. Минеи, 12 Апреля).

"Молись за умерших"

* * *

Молись за умерших

Много есть примеров, из которых видно, что сами усопшие ожидают от живых молитв за себя, являются им во сне или в бодрственном состоянии, уверяя, что они имеют нужду в молитвенном поминовении их, просят о том, показывая это в различных знамениях или образах.

Таинственный банщик

Молись за умерших

Св. Григорий Двоеслов рассказывает, что некий пресвитер имел обыкновение мыться в теплицах Однажды, пришедши в баню, он застал там какого-то незнакомого ему мужа, который стал ему помогать раздеваться. Незнакомец снял с пресвитера сапоги и взял его одежду на хранение. Когда пресвитер вышел из бани, то он подал ему полотно отереть пот, помог ему одеться и все это делал с великим почтением.

Так повторялось несколько раз, т. е. пресвитер этот, приходя в баню, встречал незнакомого человека, который молча делал ему услужение. Желая выразить ему свою благодарность за его усердие, пресвитер однажды, идя в баню, взял с собою две просфоры, чтобы дать их незнакомцу; и вот, по обыкновению, он здесь встретил его. Затем, когда выходил из бани, просил принять просфоры в знак любви к нему. Незнакомец с плачем сказал ему:

– Отче! для чего ты мне даешь это? Я есть не могу. Я был некогда хозяином этого места, но за грехи мои здесь осужден. Если желаешь сделать для меня что-нибудь, то принеси за меня сей хлеб Всемогущему Богу, и помолись о грехах моих, и знай, когда придешь мыться сюда и не найдешь меня более здесь, то это будет означать, что твоя молитва услышана Богом.

Сказавши это, незнакомец мгновенно стал невидим. Тогда пресвитер понял, что незнакомый человек, доселе являвшийся в баню для услуги ему, был дух. Пресвитер провел по нем целую неделю в слезах и молитве о прощении его грехов, принося каждый день бескровную жертву. Через неделю он пришел снова в баню и уже более не нашел здесь незнакомца и после никогда не встречал его ("Беседы Григория Двоеслова", кн. IV, гл. 55).

История диакона Пасхазия

Молись за умерших

Был в Римской церкви, повествует Григорий Двоеслов, диакон, по имени Пасхазий, муж примерной жизни, милостивый к нищим и строгий к самому себе. Когда в его время на место умершего папы Римского представлены были избирательному собору два лица – Лаврентий и Симмах и когда последний был единодушно избран и возведен на епископский престол, то Пасхазий, приверженный к Лаврентию, вознегодовал на избрание соборное, почитая оное неправильным, и в сем грехе негодования на пастырей, посвящавших Симмаха, скончался.

Спустя некоторое время после своей кончины, Пасхазий является епископу Герману и говорит ему: "Я нахожусь на месте наказания за то, что, держась Лаврентия, думал против Симмаха; но ты помолился Господу, и если чрез несколько дней я не явлюсь тебе снова, то знай, что молитва твоя услышана".

Благочестивый епископ исполнил просьбу; и так как нового явления не последовало, то он уверился, что его смиренная молитва снискала душе Пасхазия вечное успокоение ("Слово о почивших в вере" – Хр. чтение, 1827, ч. 26).

"Молись за умерших"

* * *

Молись за умерших

Еще несколько примеров из весьма близкого к нам времени.

Видение вечных мучений

Молись за умерших

Один из афонских подвижников открыл святогорцу, известному отцу Серафиму, следующее: "Причиною моего вступления в монашество было видение во сне загробной участи грешников. После двухмесячной болезни я пришел в сильное изнеможение. В этом состоянии я увидел двух юношей, вошедших ко мне. Они взяли меня за руки и сказали:

– Следуй за нами!

Я, не чувствуя болезни, встал, оглянулся на свою постель и увидел, что тело мое лежало спокойно на постели. Тогда я понял, что оставил земную жизнь и должен явиться в загробный мир. В лице юношей я узнал Ангелов, с которыми и отправился. Мне показаны были огненные места мучений; слышал там вопли страдальцев. Ангелы, показывая мне, за какой грех какое назначено огненное место, прибавили:

– Если и ты не бросишь своих привычек к греховной жизни, то – вот и твое место наказания!

Вслед за тем один из Ангелов восхитил из пламени одного человека, который был черен, как уголь, весь обгорел и с ног до головы окован. Тогда оба Ангела приступили к страдальцу, сняли с него оковы – и вместе с ними исчезла вся его чернота: он стал чист и светел, как Ангел. Потом Ангелы облекли его в блестящее одеяние, подобное свету.

– Что значит это изменение сего человека?, – решился я спросить Ангелов.

– Это грешная душа, – отвечали Ангелы, – быв отлучена от Бога за свои грехи, должна бы вечно гореть в этом пламени; между тем родители этой души подавали много милостыни, делали частые поминовения за литургиями, отправляли панихиды, и вот ради родительских молитв и молитв св. Церкви, Бог умилился, и грешной душе даровано совершенное прощение. Она избавлена вечного мучения и теперь предстанет пред лицо своего Господа и будет радоваться со всеми Его святыми.

Когда видение кончилось, я пришел в себя и что же увидел? Вокруг меня стояли и плакали, приготовляя тело мое к погребению" ("Странник", 1862 г., Май).

Об архиерейском певчем

Молись за умерших

В 1871 году в моем хоре умер от эпидемической холеры певчий, имея от роду не более 24-х лет, так сообщал архиепископ Нил. Через девять дней после смерти, именно утром 16 июля, он явился мне во сне. После некоторых вопросов, сделанных святителем явившемуся, архиепископ спросили:

– Как ты себя чувствуешь?

– Я тоскую, – отвечал певчий.

– Чем же этому помочь? – спросил архиерей.

– Молитесь за меня: вот доныне не совершаются заупокойные обо мне литургии.

При сих словах душа моя возмутилась, рассказывает преосвященнейший, и я стал пред покойником извиняться, что не заказал сорокоуста, но что непременно сделаю. Последние слова видимо успокоили явившегося из другого мира собеседника" ("Душеполезные размышления" (1878 – 1879 гг.), стр. 131 и 132).

"Молись за умерших"

* * *

Молись за умерших

Получая отраду и облегчение от молитв живых, покойники являются иногда и благодарят своих молитвенников или же стараются чем-либо в свою очередь, помочь им.

Благодарность отца

Молись за умерших

В одном селе скоропостижно умер дьячок – старик. У него был сын – чиновник. Нечаянная смерть отца поразила сына. Загробная участь умершего не давала покоя доброму сыну почти целый год. Зная, что в литургии самое важное время для поминовения умерших есть время пения: "Тебе поем, Тебе благословим...", печальный сын, находясь в это само время в церкви (это было в Духов день), с особенным усердием стал молиться Богу об упокоении своего отца. И что же? В ночь на вторник он видит во сне отца своего, который три раза поклонился ему до земли и, при последнем поклоне, сказал: "Благодарю тебя, сын мой" ("Странник", 1864, Декабрь).

Просьба скончавшейся родственницы

Молись за умерших

Возвратясь от заутрени в первый день Пасхи, я, передает А.Е.Б., легла спать, и едва забылась, как услышала у самого своего изголовья, что кто-то горько плачет. Сердце сжалось у меня от жалости: боясь открыть глаза, я робко спросила: "Надя, это ты, моя родная?" – и боялась услышать ответ, ибо мне пришло в голову, что, может быть, сестра моя Надя, давно скончавшаяся, не получив блаженства в вечной жизни, явилась мне для испрошения молитвы, но на мой вопрос нежным, грустным девичьим голосом, дрожащим от рыдания, послышался ответ: "Нет, я не Надя".

– Кто же вы? – спросила я. – Скажите, что вам нужно? Я все сделаю.

Тогда рыдания усилились и плакавшая отвечала:

– Я Варвара П., ради Бога помолитесь обо мне, помяните за литургией.

Я обещалась, и рыдания утихли. Я открыла глаза, в комнате уже было светло и никого не было.

Когда приехал к нам родственники П., я спросила зятя мужа моего, как звали его сестру, скончавшуюся недавно в Москве. Он отвечал: "Варварой Николаевной". Тогда я передала мое видение. Он был поражен рассказом и немедленно озаботился о поминовении сестры своей ("Душеполезные размышления" 1882 г., вып. 5).

История утонувшего драгомана

Молись за умерших

В 1851 году в ноябре наши певчие отправились от нас в Иерусалим, рассказывает святогорец о.Серафим. В драгоманы (переводчик с восточных языков) дан был им монах Н., который немного ранее этого хотел оставить обитель. Бог весть, какова была жизнь его, и особенно в Иерусалиме; только впоследствии было открыто его злоупотребление именем обители: он сделал ложную подпись игумена на листе с казенной монастырской печатью и с этим листом производил сбор в Палестине. Счастливо кончился срок их странствования; протекла Пасха; наши певчие уехали из Яффы на Синай, и Н. в числе русских поклонников сел на корабль, отправлявшийся из Яффы к нам на Афон.

В первую ночь, когда улеглись все по местам на корабле, в ночной темноте, во время качки, Н., одетый в русскую шубу, зачем-то пробрался на переднюю часть корабля и, Бог весть как оборвался и полетел в море... Раза три доносился до корабля умоляющий его голос: "Спасите! Спасите!", но через несколько минут эти слова замерли в отдалении, и самый звук голоса слился с воем ветра и бури. Н. утонул.

"Молись за умерших"

Спустя неделю после этого несчастья, именно в конце ноября, один из монашествующей братии С. вдруг был поражен видением. Утопленник Н. входит в его келью и, только что переступил порог, сказал:

– Не пугайся меня, я не привидение, а действительно Н.

Брат С. всмотрелся в лицо покойного и с недоверчивостью спросил:

– Да не бес ли ты?

– Нет, – отвечал явившийся, – я истинно Н.

– А прочитай: "*Да воскреснет Бог*", – сказал ему С. – и перекрестись, тогда поверю, что ты не бес.

– Ты перекрести меня, – заметил на это явившийся, – ты и прочитай *Да воскреснет Бог*, тогда в убедишься, что я точно Н.

С. перекрестился и начал читать молитву. Когда дошло до слов: *Тако да погибнуть беси от лица любящих Бога*, Н. перебил его и прочитал: "*Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся*" и, глубоко вздохнув, задумался. Потом он смиренно начал просить, чтобы помолились о нем.

– Разве ты нуждаешься в наших молитвах? – спросил С.

– Ах, и как еще нуждаюсь! – отвечал он со вздохом и, взявши С. за руку и крепко сжавши, продолжал:

– Помолитесь пожалуйста обо мне.

– Да я и о себе-то не знаю, как молиться, – возразил С., – об этом надо просить духовника.

– И попроси, – сказал явившийся, – попроси и всю братию, чтобы помолились обо мне.

– Да садись же, – сказал ему С.

– Ах нет, мне ведь дано немного времени, и я издалека летел сюда и спешил...

Тут вдруг пришло на мысль С. просить Н. о том, чтобы он примирился с братиею.

Н. задумался, потом вздохнув, с печалью произнес:

– Не то уж теперь время.

Между тем С. заметил, что у покойника пробить череп.

– Это что у тебя? от чего? – спросил он явившегося, указывая на пробитое место.

– А когда принесло меня по волнам к берегу, голова моя разбилась о камень.

Затем еще попросив, чтобы молились о нем, Н. торопливо произнес, что ему уже время возвращаться, и исчез (Соч. Святогорца. – Письмо к друзьям, т. III).

Чудесная икона погибшего офицера

Молись за умерших

2 июля 1893 года к преосвященному Мартиниану, епископу таврическому и симферопольскому явились настоятель Петропавловской церкви о.Димитрий Койко и один из членов местной интеллигенции, человек с высшим образованием, и доложили владыке о нижеследующем.

В ночь под 30-е июня означенному лицу приснился сон, что к нему подошел какой-то офицер с окровавленной повязкой на голове и просил его передать священнику Петропавловской церкви вопрос: "Почему тот не молится за него, а равно не молится тем угодникам Божиим, мощи которых находятся в пожертвованной им иконе, причем прибавил, что на Илию образу этому исполнится 200 лет".

Видевший этот сон немедленно утром отправился к настоятелю Петропавловской церкви и сообщил ему свое сновидение. На это о.Димитрий заметил, что в церкви нет 200-летней иконы, так как самая церковь существует лишь с 1805 года, а равно нет икон с частицами мощей, но что его удивляет явление офицера во сне, так как в церкви есть икона, которую, как рассказывал ему предместник его, протоиерей Руднев, ныне уже умерший, во время Крымской кампании привез какой-то офицер и оставил в церкви под условием, что если он возвратится из Севастополя, то возьмет обратно икону, если же не возвратится, то жертвует ее в храм. Неизвестный офицер не возвратился, и икона осталась в церкви.

"Молись за умерших"

Это совпадение сна об офицере с вышесказанной иконой побудило о.Димитрия Койко осмотреть эту святыню, причем о.Димитрий как лицу, передававшему сон, так впоследствии и владыке засвидетельствовал, что, состоя 14 лет при церкви, он ни разу не открывал того образа. Немедленно послали за дьяконом, и все три лица отправились в церковь для осмотра иконы. Икона представляла кипарисную доску, на которой старинной живописью изображена Пресвятая Троица, а также лики нескольких угодников. В особом углублении помещался серебряный крест. Когда его с большим трудом вынули, то оказалось, что он раздвигается, и в середине его нашли мощи св. Лазаря, св. великомуч. Феодора Стратилата, св. ап. и ев. Луки и св. первомуч. и архид. Стефана. Надписи указывали, что тут были еще и другие частицы, в том числе первомуч. Феклы. Но осматривающих ожидало еще большее удивление: внизу креста чуть заметною славянскою вязью стояла вырезанная надпись, гласящая 7201 г. от сотворения мира, а следовательно – в том году исполнилось иконе 200 лет.

Когда об этом было доложено преосвященному Мартиниану, то владыка сделал распоряжение, чтобы в этой церкви ежедневно были совершаемы заупокойные ектении о воинах, павших на поле брани за Веру, Царя и Отечество ("Свет", 1893 г., № 189).

Окованный священник

Молись за умерших

В одном приходе, по случаю смерти священника, место его занято было другим. Но, к прискорбию прихожан, вновь назначенный иерей через несколько дней после первого богослужения, совершенного им в церкви, отошел в вечность. Назначен был новый священник. По приезде в приход он вступил в должность и в первый же воскресный день отправился в церковь для богослужения. Войдя в алтарь, священник невольно остановил свой взор на одном страшно поразившем его предмете: вблизи престола стоял незнакомый ему священник в полном облачении, скованный по рукам и ногам железными цепями. Не понимая, что это значит, новый священнослужитель, однако, не потерял духа и приступил к совершению божественной литургии.

Лишь только окончена была служба, к новому удивленно служившего обедню, привидение вдруг исчезло. Священнодействующий иерей понял, что виденный им священник есть обитатель загробного мира; но что означало необычайное явление его в таком устрашающем виде, не мог разгадать. Одно только заметил, что незнакомый ему узник и собрат, в продолжение всей Службы не вымолвил ни слова и только время от времени, приподнимая скованные руки, указывал на одно место помоста в алтаре, на котором, по-видимому, ничего особенного не было. То же самое повторилось и в следующую затем службу, с тою лишь разницей, что новый священник, по входе в алтарь, прежде всего обратил внимание на то место, на которое указывало привидение. В углу на полу, поблизости жертвенника, он заметил старый небольшой мешок. Когда он развязал его, то нашел в нем немалое число записок с именами умерших и живых лиц, какие обыкновенно подаются для поминовения на проскомидию.

"Молись за умерших"

Как бы по внушению свыше, священник понял, что записки эти при жизни стоявшего тут скованного собрата его, бывшего настоятелем этой же церкви, вероятно, остались не прочитанными им в свое время. Посему, начавши службу, он первым долгом помянул на проскомидии имена живых и умерших, сколько было их в записках, и тут же увидел, какую важную услугу он оказал загробному обитателю исполнением того, что должен был сделать последний во время своей земной жизни, ибо едва только успел окончить чтение помянутых записок, как железные оковы в одно мгновение спали с рук и ног узника, а сам он подошел к служащему священнику и, не говоря ни слова, поклонился ему в ноги до лица земли. Затем вдруг ни его, ни железных оков не было видно. После этого существо загробное не являлось уже более во время божественной службы ("Странник", 1867 г., т. I).

Загробный вестник

Молись за умерших

В 1831 году 28-го февраля скончался в Москве генерал от инфантерии Степан Степанович Апраксин. В молодых годах он коротко познакомился с князем Василием Владимировичем Долгоруковым. Оба они служили в одном полку: первый в чине полковника, второй – майора. Долгоруков умер в 1789 году в совершенной бедности, так что не было средств похоронить его. Друг его Степан Степанович Апраксин устроил на

свой счет погребение и поминание князя; казалось, он отдал последний долг как бы родному брату.

На третий день после похорон умерший Долгоруков явился к своему благодетелю, с тем чтобы принести ему свою благодарность. Таинственный гость предсказал неизменному и сердобольному другу долгую и благополучную жизнь на земле и обещался явиться незадолго до его кончины.

После того добрый Апраксин был особенно внимателен к нуждам бедных и радовался всякий раз, когда представлялся ему случай к благотворительности.

Прошло 42 года, и, верный своему обещанию, князь Долгоруков вторично посетил старца-генерала, в десять часов вечера. Прежде всего князь счел нужным напомнить о себе и о том благодеянии, какое ему было оказано много лет тому назад, потом увещевал своего друга готовиться к смерти, имеющей последовать чрез 20 дней, обещался еще раз посетить его за три дня до его кончины и вдруг вышел из комнаты.

Апраксин поверил словам загробного вестника: исповедался, причастился и освятился елеем. За три дня до смерти он пригласил к себе на ночь одного своего друга. В 11 часов ночи явился Долгоруков и вступил в беседу со старцем Апраксиным. Присутствовавший его друг после рассказывал многим, что во время разговора Апраксина с Долгоруковым он ощущал невольный страх, хотя явившегося князя не видал, но голос его слышал.

Через три дня Апраксин скончался. После его смерти в Москве долго носилась молва о его свиданиях с покойным Долгоруковым ("Душеполезное чтение", 1867 г., ч. I).

"Молись за умерших"

Сон святителя московского Филарета

Молись за умерших

Один священник с особенным усердием поминал за литургией покойников, так что, если кто раз подавал ему записку о поминовении, он выписывал имена усопших в свой синодик и, не говоря о том подавшем, поминал всю жизнь. При соблюдении такого правила у него составился синодик с таким многотысячным перечнем имен, что пришлось ему разделить его на отделы и поминать по очереди.

Случилось, что он впал в какую-то погрешность, так что ему угрожало устранение от прихода. Дело было передано московскому митрополиту Филарету, и когда преосвященный уже собирался положить резолюцию об устранении его, вдруг почувствовал какую-то тяжесть в руке. Митрополит отложил подпись журнала до следующего дня. Ночью он видит сон: перед окнами собралась толпа народа разного звания и возраста. Толпа о чем-то громко толкует и обращается с какою-то просьбою к митрополиту.

– Что вам нужно от меня, – спрашивает архипастырь, – и что вы за просители?

– Мы отшедшие души и явились к тебе с просьбой: оставь нам священника и не отстраняй его от прихода.

Впечатление этого сновидения так было велико, что Филарет не мог отделаться от него по пробуждении и велел позвать к себе осужденного священника. Когда тот явился, митрополит спросил его:

– Какие ты имеешь за собою добрые дела? открой мне.

– Никаких, владыко, – отвечал священник, – достоин наказания.

– Поминаешь ли ты усопших? – спросил его митрополит.

– Как же, владыко, у меня правило: кто подаст раз записку, я уж постоянно на проскомидии вынимаю частички о них, так что прихожане ропщут, что у меня проскомидия длиннее литургии, но я уж иначе не могу.

Преосвященный ограничился переводом священника в другой приход, объяснив ему, кто был ходатаем за него ("Странник", 1862, Май).

* * *

Молись за умерших

"Но кто может исчислить, – восклицает св. Иоанн Дамаскин, – все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, в описании мученичеств и в божественных откровениях, ясно показывающие, что по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые о них молитвы и раздаваемая милостыня"

("Слово о почивших в вере" – Хр. чтение, 1827, ч. 26.).

МОЛИТВЫ ОБ УМЕРШИХ

Молись за умерших

Тропарь, глас 4-й:

Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбие.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии упоковаются, упокой и душу раба Твоего, яко един еси Человеколюбец.

Слава: Ты еси Бог, сошедый во ад, и узы окованных разрешивши, Сам и душу раба Твоего упокой.

И ныне: Едина чистая и непорочная Дево, Бога без семени рождающая, моли, спаси души его.

Седален, глас 5-й:

Покой, Спасе наш, с праведными раба Твоего, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая, яко благ, прегрешения его вольная и невольная и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбие.

"Молись за умерших"

Кондак, глас 8-й.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Икос:

Сам един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде поидем, якоже повелел еси, создавый мя, и рекый ми: яко земля еси, и в землю отъидеши, а може вси человецы поидем, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.